

IX 1975

9

5

4

TY 19-32-73

7

4

ДИАФОН

01-2-069

ЖИЗНЬ- ПОДВИГ

**Молча стоят они, бронзовые, на
главной площади своего горо-
да. Сосредоточенно смотрят в
привольную донецкую степь.
Бесконечен идущий к ним люд-
ской поток.**

Тридцать лет прошло. ТРИДЦАТЬ ЛЕТ! Не забылось...
Не забудется... Над прахом павших живые клянутся про-
должать дело, за которое они не пожалели жизни. За сво-
боду. За мир. Против угнетения.

Этим любительским снимкам никогда бы не выйти из домашних альбомов.— „Кто это в кубанке?“—полюбопытствовал бы кто-нибудь, перелистывая страницы. И, не вздрогнув, услышал: «Сережка Тюленин из нашего танц-кружка... рядом Люба Шевцова...»

— „А здесь?“ — «Олег Кошевой отвечает урок... Тоже наш, красnodонский...»

У. ГРОМОВА.

С. ТЮЛЕНИН.

Кто не слышал о Краснодоне? Здесь юность приняла эстафету мужества у отцов и братьев. С замиранием сердца всматриваются люди в случайно уцелевшие снимки, ставшие реликвиями.

О. КОШЕВОЙ.

Л. ШЕВЦОВА.

И. ЗЕМНУХОВ.

И правда, какими они были? Особенными или обычными? Такими, как все мальчишки и девчонки в пятнадцать-шестнадцать лет? Вот они. Сколько похожих на них и сейчас на каждой улице, в каждом городе! — Учатся, работают, танцуют...

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНИКА 10-го КЛАССА ПЕРВОМАЙСКОЙ ШКОЛЫ
АНАТОЛИЯ ПОПОВА

Я ЛЮБЛЮ СВОЮ РОДИНУ

Весь мир падает в огне войны. Страшным смерчем пронесется она — небывалая по силе и грандиозная по размерам — от сурового Севера до тропической Африки, сея смерть, разруху, голод, нищету.

Бьются два врага в смертельной схватке. С одной стороны, коалиция свободолюбивых стран, возглавляемая нашей Родиной, и с другой — ошаташенные маневры величия, дошедшие до безумия немецкие фашисты и их меньшие братья по кровавым и гнусным делам — японские милитаристы, румынские бойре, итальянские фашисты и др.

Люблю ли я свою Родину и готов ли я защищать ее до последней капли крови, как подобает советскому воину?

Да, люблю! Да, я люблю свою Родину, свободолюбивую, многонациональную, за ее героическое прошлое, за великое настоящее, а главным образом, за ее будущее.

Я люблю ее за то, что она дала всем трудящимся право на труд, на отдых и образование; она сделала человека полноправным хозяином необъятных просторов. И вот на этих просторах захотели обосноваться алчные немецкие палачи, навредить нашу любимую страну кровожадными жандармами тестапо и падеть на наш свободолюбивый народ позорное ярмо рабства. Но Гитлер жестоко проиграл, ибо народ, с которым он затеял войну, непобедим и мощь его неистощаема.

Советский народ знает цену свободы, прощая, огромными жертвами завоевавший в 1917 году, и предпочитает умереть стоя, чем жить на коленях.

Такова воля моего народа и такова моя воля, и, когда нужно будет принести себя в жертву Родине, я, не задумываясь, отдам свою жизнь.

1942 год.

Пока не потребует
время. Пока не по-
зовет Родина.

Возьмите наугад лю-
бого из них. Анато-
лий Попов. Война уже
во всю полыхает, он
еще учится. Но, прочи-
тав его школьные со-
чинение, понимаешь
их — юношей военного
времени.

А фронт подступает все ближе. Коммунисты готовятся к подполью, формируют для его поддержки партизанский отряд, создают тайные склады оружия. Война торопит. Война подгоняет. Не все дает довести до конца.

Вот он и пробил—грозный час. 20 июля 1942 года фашисты
ворвались на краснодонские улицы.

«Новый порядок» обрушился на шахтерский городок пулями, полицейской плетью и виселицами. Тридцать два активиста, живыми зарытые в городском саду,—это только начало.

**Смерть... Смерть... Смертью грозят
сотни немецких приказов, расклеен-
ных по Краснодару. Превратить людей
в рабов, лишить надежды, убедить в
поражении, подавить сопротивление.
Фашисты уверены—только ужас смер-
ти может помочь им. А пока они хва-
тают людей наугад, кидают в застен-
ки, убивают коммунистов, не успевших
уйти, убивают, убивают, убивают...**

Страшен урон от этих слепых ударов врага. Погибает член подпольного райкома партии А. А. Валько. Расстреляны командир партизанского отряда П. Д. Салфетников и комиссар Саранча Т. Н., повешены братья Бакмаевы... Обрывается жизнь преданных людей, рушатся надежные связи.

А. А. ВАЛЬКО.

Прогни и передай товарищу.

Товарищи Краснодарцы!

Не верьте, той лживой агитации
которую проводят немцы и их холопы.

Они хотят Вас завербовать
для каторжных работ.

Впереди Вас ждет смерть
и голод вдали от своей страны.

Не поддавайтесь на уловки
немецких поджигал и не верьте
их обещаниям.

Становитесь в ряды защит-
ников своих прав, своих
интересов.

Бейте, громите, уничтожайте
фашистов!

А сопротивление?
Его нет—решают ок-
купанты. Подавлено
в зародыше. Кто-то
расклеивает листов-
ки—пустяки. По по-
черку видно—писали
дети. Поймаем—вы-
сечем или пристре-
лим, и всему этому
конец.

Прости и передай товарищу.

Дорогие братья и сестры!

Получил снова арестованных невинных людей.

Те, кто писали листовки на свободу.

Этим извергам и палачам никогда не убиты правды.

Правду не закусишь в кандалы.

Ее не сломаешь в тюремном подвале.

Арестовали и пытали женщин хотят поставить нас на колени.

Не войдет!

Мы будем мстить за каждого арестованного шахтера, за каждую замученную женщину.

Смерть за смерть! Око за око!

А листовки, написанные детской рукой, говорят по-взрослому: твердо, решительно и правдиво. Им верят, их читают и ждут.

Читает их и Филипп Петрович Лютиков — руководитель партийного подполья, специально оставшийся работать в электромеханических мастерских фашистского дирекциона. Ему нужны эти молодые горячие головы и руки. Он шлет к ним своих связных.

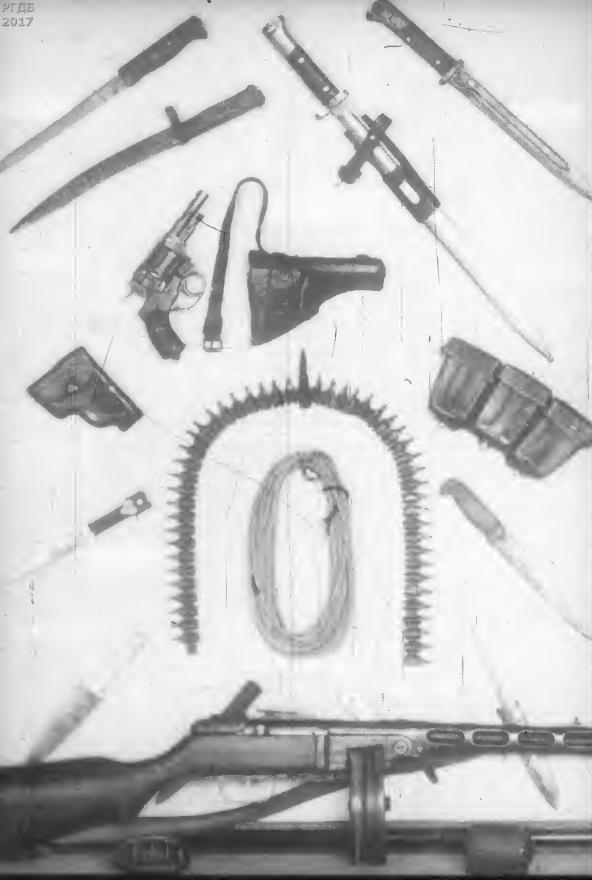
В конце сентября 1942 года по решению подпольного райкома партии проводится первое организационное собрание комсомольских групп города. Создается штаб. Начальником назначается И. Земнухов, комиссаром — О. Кошевой. По предложению С. Тюленина организацию называли „Молодая гвардия“.

Через несколько дней
домой в Краснодар
пробьется из окруже-
ния лейтенант Турке-
нич—артиллерист, чей
полк, сражаясь до
последнего, был раз-
бит врагом на Дону.
Его, кадрового воен-
ного, ребята изберут
командиром «Моло-
дой гвардии».

Иван Туркенич ввел в организации военную дисциплину. «Успешно сражаться с врагом могут только люди, крепко спаянные воедино», — говорил он. Похож на солдатскую присягу текст клятвы молодогвардейцев, составленный по его предложению.

[illegible]

Оружие... Оружие... Оружие... Им бредят вчерашние мальчишки и девчонки. Им мало сражаться словом. Они хотят воевать. И штаб посылает боевые группы туда, где недавно гремели бои. Собранные там винтовки, гранаты, патроны прячут—пригодятся.

Недолго приходится оружию лежать без дела. Стоит узнать молодогвардейцам, что смертельная опасность грозит советским военнопленным, как они бросаются им на помощь. Десятки пленных освобождены ими в Первомайской больнице и на хуторе Волченском.

А листовки? Это тоже боевое дело. Пять тысяч—тираж молодогвардейских листовок. Пять тысяч раз, рискуя жизнью, по ночным улицам расклеивают они листовки, чтобы утром жители родного города узнали правду, чтобы листок, вырванный из ученической тетради, разил врага, как пуля.

Штаб «Молодой гвардии» решил—в городе, оккупированном врагом, должны слушать голос Родины. «Радиолюбители,— обратился штаб,—необходимо собрать хотя бы один приемник!» Четыре радиоприемника вскоре заговорили в подполье.

Какая это была радость! Как приблизилась вдруг далекая настоящая жизнь! И каждая листовка молодогвардейцев с этой поры стала начинаться сводкой Советского информбюро.

Молодогвардейцы подобрали шрифты разгромленной немцами районной газеты, и в тихом домике Арутюнянцев заработала подпольная типография. В городе стали появляться печатные листовки.

Здесь же отпечатали временные комсомольские удостоверения, которые Олег Кошевой вручал товарищам по борьбе.

Около четырех месяцев действовала «Молодая гвардия». Срок слишком короткий, но какой урон нанесла она фашистам! Горят скирды хлеба—их поджигает группа С. Левашова, падают оккупанты, сраженные молодогвардейцами.

7 ноября 1942 года развешаются в оккупированном городе красные флаги. И, видя их, люди обнимают друг друга: жива Советская власть, помнит о нас! Они еще не знали тогда имен тех, чьи руки подняли праздничные знамена,—Тюленин, Громова, Сумской, Попов.

Один из тех алых стягов, напомнивших фашистам о грядущем возмездии, уцелел до наших дней. Он хранится в музее Краснодона.

Месяц спустя морозной ночью запылаха немецкая «биржа труда». Трое отважных—Сергей Тюленин и его товарищи Шевцова и Лукьянченко спасли от отправки в Германию сотни краснодонцев. Сгорели на «бирже» списки, карточки, формуляры. А заново составить их немцам теперь не успеть: фронт уже рядом.

Подпольщики Лютикова мешают восстановлению разрушенных шахт. И когда одну все же удастся подготовить к пуску, молодоговардеец Ю. Виценовский ночью подпиливает канат подъемного механизма. Рухнувшая клеть разрушила шахтный ствол.

Молодогвардейцев становилось все больше. Опасно уже встречаться в домах. И они устроили штаб-квартиру в бывшем клубе им. Горького. Здесь работали кружки, сюда шла молодежь, тут можно было собираться, не вызывая подозрений у врага.

В декабре 1943 года, когда наступающие советские войска подошли близко к Краснодону, городское подполье во главе с Ф. П. Лютиковым готовило восстание. Немалая роль в нем отводилась отрядам молодежи.

Пятнадцать тысяч патронов, триста гранат, восемьдесят винтовок и пятнадцать автоматов, собранных молодогвардейцами,—это уже немалая сила.

Обстановка не позволила поднять восстание. А тем временем беда обрушилась на «Молодую гвардию». Много испытавший в оккупации город пережил еще одну трагедию. Нет на свете Любы Шевцовой—Любки-артистки, Ивана Земнухова, Лени Дадышева, Степы Сафонова. Погибли почти все молодогвардейцы.

Их предали. Трусливые и алчные отщепенцы, чьи имена навеки прокляты народом, погубили цвет краснодонской молодежи. Когда полиция схватила руководителей клуба Мошкова, Третьякевича и Земнухова, когда начала арестовывать молодогвардейцев, Олег Кошевой собрал штаб на последнее короткое совещание. Постановили: всем членам организации скрыться из города, а тем, кто сможет, прорваться через фронт к своим.

Началась последняя, самая страшная, а быть может, и самая героическая страница в истории «Молодой гвардии». Арестованных десятками бросали в подвалы и застенки. Звериная жестокость палачей натолкнулась на комсомольскую верность, мужество и отвагу.

Гестаповцы были уверены, что юноши и девушки не выдержат изощренных, изуверских пыток—сломаются, выдадут...

Но день шел за днем,
железо рвало и дробило
человеческие тела, а при-
знаний не было.

Дорогие сестры!
Вернись домой надежды нет
нае должны расстреляны.
Жаль детей. Берегите своих
детей так как они
останутся без отца и
матери.

Я не теряю надежды
и уверена, что их воспита-
тель Совхозная власть,
как воспитала меня.

Наши скоро вернуться.
Мы будем бороться до конца.
Хочется жить. Берегите себя
14 Января 1943 года

Последняя записка связной подпольного
райкома партии М. Г. Дымченко.

Они боролись, равняясь на коммунистов, захваченных вместе
с ними. Достойны оказались друг друга старшее и младшее
поколение.

ВЗЯТ ГУКОВ В.С.
1943. I. 6

Погибшир
от
РУК
ФАШИСТОВ
15/I 43 г.
69 часов ночи

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ
ОККУПАНТАМ

Не только скупые слова записок, но и серые, забрызганные кровью стены фашистских казематов поведали советским людям о мужестве и стойкости молодогвардейцев.

Январской ночью 1943 года молодогвардейцев, истерзанных, но непокоренных, решили убить, всех до одного.

В этот пятидесятитрехметровый провал шурфа шахты №5 бросали комсомольцев. С любимой песней Ильича «Замучен тяжелой неволей» уходили в свой последний путь краснодонские подпольщики.

Недолго сражались юные краснодонцы с фашистскими оккупантами. Жалели, что сделали мало. Завидовали фронтовикам. Но главной мерой меряют их дела сверстники и потомки. Нет ничего выше жизни, отданной за Родину, верности ей до последнего часа, до последней минуты.

НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТ ИХ РОДИНА!

Боевой счет мести

За Олега Кошевого

Они и теперь с нами. Всегда и всюду. Во время Великой Отечественной войны — истребители, бомбардировщики, танки...

В мирное время—пароходы, отряды, улицы городов...

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О награждении орденами членов подпольной комсомольской
организации «Молодая Гвардия»

За доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в тылу врага, награждены:

Орденom Красного Знамени

1. Новикова Александра Владимировна.
2. Кузнецкого Николая Степановича.
3. Гурьевича Ивана Феофановича.

Орденom Отечественной войны
Первой степени

1. Андрееву Ивану Макаровичу.
2. Бондареву Василию Ивановичу.
3. Бондареву Александру Ивановичу.
4. Бондареву Ивану Ивановичу.
5. Гаврилову Василию Григорьевичу.
6. Давыдову Алексею Александровичу.
7. Давыдову Александру Ильичу.
8. Давыдову Алексею Александровичу.
9. Давыдову Алексею Александровичу.
10. Давыдову Алексею Александровичу.
11. Давыдову Алексею Александровичу.
12. Давыдову Алексею Александровичу.
13. Давыдову Алексею Александровичу.
14. Давыдову Алексею Александровичу.
15. Давыдову Алексею Александровичу.

17. Машенко
18. Минаев
19. Михайлов
20. Николаев
21. Орлов
22. Остапенко
23. Осипов
24. Петров
25. Петров
26. Петров
27. Пирожков
28. Рогозин
29. Самойлов
30. Сафонов
31. Соколов
32. Стариков
33. Фомин
34. Шенников
35. Щербаков

Орденom

1. Арутюнян
2. Борис
3. Иван
4. Иванов
5. Шенников
6. Юркин

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О присвоении звания Героя Советского Союза
и руководителям подпольной комсомольской
организации «Молодая Гвардия»

За выдающиеся заслуги в организации и руководстве подпольной организацией «Молодая Гвардия» и за проявленную отвагу и героизм в борьбе с немецкими захватчиками, удостоены звания Героя Советского Союза с вручением ордена «Золотая Звезда»:

- Громовой Ульяне Матвеевне.
Земнухову Ивану Александровичу.
Кошесову Олегу Васильевичу.
Тюленину Сергею Гавриловичу.
Шевцовой Любови Григорьевне.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Москва, Кремль 13 сентября 1943 г.

«Молодая гвардия» — вечная боевая юность отважной страны
Комсомолии.

КОНЕЦ

Автор Ю. ТУМАНОВ
Художник-оформитель Е. ЛЕХТ
Редактор Н. ЖУКОВСКАЯ

*Студия „Диасфильм“ Госкино СССР, 1974 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7*

Д-052-74 Т02410

Черно-белый 0-20